

Мужчина шёл очень быстро, и уже через время, необходимое для сгорания одной палочки благовоний, он достиг середины горы. Его ресницы, открытые холодному воздуху, слегка увлажнились от тонкого снега, который долго кружил вокруг. Глубокий взгляд мужчины окинул местность, и, пройдя несколько извилистых троп, он наконец нашёл цель своего пути и двинулся вперёд.

Перед ним оказались родовые могилы семьи Сюй. Здесь несколько мальчиков всё ещё сторожили могилы, а некоторые продолжали сжигать погребальные деньги в глубине кладбища. Поскольку бывший глава семьи Сюй, Сюй Аньгэ, скончался не так давно, по обычаям уезда У, в течение первых семи дней после смерти нужно было периодически зажигать благовония и сжигать бумажные деньги, чтобы помочь усопшему обрести богатство и указать путь.

Мужчина прошёл мимо людей, усердно сжигающих погребальные деньги, словно лёгкий ветерок. Пройдя мимо них, он увидел, как они начинают кивать головами и засыпать. Он направился прямо к гробу, где покоилось тело, и остановился перед недавно возведённой могилой. Сняв с плеча длинный меч, он извлек его.

Меч, появившийся перед глазами, был черным, словно поглощающим свет, и казался невероятно тяжёлым. Единственным недостатком было то, что на его лезвии застыла тёмно-коричневая кровь.

Это был меч Сихэ.

Мужчина снял ткань, закрывавшую его лицо, и открыл лицо Мэн Ина.

Он воткнул меч Сихэ перед надгробием и, неуклюже зажгёт три палочки благовоний перед могилой. Затем он достал старую фляжку из сумки и стал пить, время от времени проливая немного вина на землю.

Это место когда-то показал ему Нинь Юань, в те дни, когда их недопонимания были самыми глубокими, а отношения — самыми плохими. Тогда Нинь Юань жестоко избил его, едва не лишив сознания, и волоком притащил на это кладбище.

В тот момент Нинь Юань говорил с насмешкой, его взгляд был холоден:

— Ты спрашиваешь, почему я предал тебя? Вот причина.

— Тридцать один человек из семьи Сюй, включая главную ветвь и боковые, погибли в огне. Никто не выжил, кроме меня. Ты смеешь говорить, что это не имеет к тебе никакого отношения?

— Ты был рад, когда узнал, что я потерял память? Ты думал, что всё это в прошлом? Но взгляни на эти могильные камни вокруг. Как ты мог сделать вид, что прошлого не существует?!

Мэн Ин запрокинул голову, погрузившись в воспоминания, позволяя вину стекать по его одежде. В те дни Нинь Юань ненавидел его всей душой, и его слова были полны боли.

— Каждую минуту, когда я притворялся, что потерял память, я мечтал разорвать тебя на куски, выпить твою кровь и разрубить тебя мечом! Все эти клятвы о братстве и вечной дружбе — сплошная ложь!

— Даже наша встреча была лишь тщательно спланированной уловкой!

Мэн Ин коснулся груди, вспоминая, как тогда чувствовал, что раны на его теле гноятся, но теперь он понял, что настоящее страдание — это когда сердце разрывается на части.

Юноша, чьи глаза были полны ненависти, теперь покоился под землёй.

Мэн Ин отдал последний глоток вина Сюй Аньгэ и тихо произнёс:

— Я знаю, что ты всю жизнь ненавидел Мэн Ина, потому что он уничтожил всю твою семью.

Он вспомнил, как Нинь Юань, считая его убийцей своей семьи, хотел разорвать его на части. Уголки его губ слегка приподнялись, словно он вспоминал их прошлое. Теперь, оглядываясь назад, он понимал, что те события, будь они радостными или печальными, казались сладкими в воспоминаниях. Он продолжил:

— Поэтому я сделал то, что ты не успел. Сейчас он, должно быть, удобно устроился на свалке.

— Конечно, у меня тоже были свои причины. Я тоже хотел растереть его в пыль.

Мэн Ин опустил взгляд, шепча про себя.

Он не знал медицины, но ужасный вид Сюй Аньгэ, истекающего кровью, был кошмаром, который не мог забыть ни один последователь Учения Инь-Ян — это был смертельный яд «Аромат сна».

«Аромат сна» изначально был ядом, который использовал глава Учения Инь-Ян, чтобы контролировать своих смертников. Каждый месяц нужно было принимать противоядие, чтобы подавить действие яда. Но тот яд, что был у Сюй Аньгэ, был усиленной версией, созданной мастером ядов Зеленоликим, служившим Учению Инь-Ян. Если яд активировался, жертва истекала кровью за время, необходимое для сгорания одной палочки благовоний. Этот процесс был невероятно болезненным, и обычный человек не смог бы его выдержать.

Его токсичность была настолько сильной, что после распространения в Учении Инь-Ян он стал одним из самых смертоносных ядов в мире. Однако в мире боевых искусств немногие становились его жертвами — всё потому, что «Аромат сна» было легко обнаружить. Если яд наносился на что-либо, он излучал слабый зелёный свет, который невозможно было не заметить.

Но Сюй Аньгэ был другим — он был слепым.

Мэн Ин воспользовался этой слабостью и открыто нанёс «Аромат сна» на свои руки. Во время схватки с Сюй Аньгэ достаточно было сделать небольшой порез, чтобы убить его.

Мэн Ин вытащил меч Сихэ, провёл лезвием по ладони, и ярко-красная кровь выступила из разреза, смешиваясь с тёмно-коричневой кровью на лезвии:

— Хотя я не знаю, захочешь ли ты встретиться со мной в следующей жизни, я всё же хочу увидеть тебя снова... Клянусь мечом Сихэ и своей кровью, пусть мы встретимся в следующей жизни.

Мэн Ин поднял меч Сихэ и направился к надгробию, собираясь закопать его, но вдруг почувствовал, как небо и земля изменились. Меч Сихэ стал горячим, как полуденное солнце, почти плавя его.

Он почувствовал, как перед глазами потемнело, и его сознание погрузилось в темноту.

Ранним летом солнце палило невероятно сильно. Половина горы была покрыта жёлтой землёй, выжженной палящим солнцем. У подножия горы росли лишь редкие кусты и тонкие деревья, поникшие от жары.

Зато выше, на середине горы, деревья были густыми, а тени — плотными. Из кустов доносился лёгкий шелест, похожий на звук, издаваемый дикими животными, но, раздвинув ветви, можно было увидеть человека, использующего искусство легкости, чтобы быстро передвигаться по горам.

Этот человек был одет в простую одежду, за спиной у него был меч. С первого взгляда он казался типичным бойцом из мира боевых искусств, но его дыхание было на удивление спокойным, и он почти не отличался от обычного человека.

Это был Мэн Ин — или, точнее, Мэн Ин спустя двадцать лет.

Его шаги были лёгкими, но скорость — высокой. Он двигался на северо-восток, направляясь в уезд Тун, что в Линьане. Это путешествие началось несколько дней назад.

Несколько дней назад Мэн Ин очнулся от комы и обнаружил, что вернулся на двадцать лет назад, в дом, где он жил, будучи левым защитником Учения Инь-Ян. Шок и растерянность, которые он тогда испытал, можно опустить. В любом случае, разобравшись с чувствами, он быстро отправился в зал заданий, чтобы получить новое поручение от только что назначенного главы Учения — убить Зеленоликого.

Зеленоликий был мастером ядов, служившим Учению Инь-Ян. Именно он создал усиленную версию «Аромата сна», от которой погиб Сюй Аньгэ, а также первоначальную версию, которую до сих пор носил с собой Мэн Ин. Чтобы освободиться от контроля Учения Инь-Ян, Мэн Ин должен был сначала найти Зеленоликого и избавиться от яда.

В прошлой жизни, из-за отсутствия Зеленоликого, Мэн Ин принимал противоядие каждый месяц, чтобы подавлять действие яда, пока не стал великим мастером и не освободился окончательно. В этой жизни возможность быстро избавиться от «Аромата сна» была лучшим вариантом.

Мэн Ин быстро заключил сделку с Зеленоликим: тот создаст противоядие, а Мэн Ин не будет его убивать и поможет скрыться. Зеленоликий был странным, самоуверенным и капризным человеком, но он сдержал своё слово, что позволяло Мэн Ин не беспокоиться о том, что он нарушит обещание.

Однако Зеленоликий был действительно странным. Даже будучи человеком, чья жизнь находилась под угрозой, он не умел быть покорным. Когда ему не хватало ингредиентов для создания противоядия, он всегда требовал, чтобы Мэн Ин их нашёл. Мэн Ин был молчаливым человеком, иначе кто-то другой давно бы разорвал его на части.

Мэн Ин шёл долгое время и наконец решил остановиться, чтобы отдохнуть и перекусить. Он сидел на ветке дерева, сливаясь с зеленью, и с первого взгляда его было невозможно заметить.

Пока он ел, он думал о своей цели. Он направлялся в уезд Тун по указанию Зеленоликого, чтобы забрать лекарственное растение «Сросшиеся ветви», хранившееся в доме богача в

городке уезда Тун.

...Кроме того, у него были и личные причины — он хотел увидеть Сюй Аньгэ — Нинь Юаня, который в это время находился в уезде Тун.

Двадцать лет назад они встретились именно в уезде Тун.

Мэн Ин спокойно ел, но вдалеке раздался шум. Он посмотрел в ту сторону и увидел, что группа охранников столкнулась с горными разбойниками. У него был хороший слух, и он мог разобрать, что они кричат, даже не используя внутреннюю силу.

Главарь разбойников с жадностью смотрел на полные ящики с грузом:

— Не знаю, откуда вы, братья, но вы должны оставить мне дань!

Разбойники обычно выбирали слабые отряды для грабежа, но в последнее время из-за жары путешественников стало меньше, и у них не было добычи. Даже главарь разбойников был так голоден, что его лицо позеленело, и он готов был напасть на любой отряд, чтобы получить хоть что-то.

<http://bllate.org/book/16553/1509362>